

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ФОРМАТЕ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Т.В. Морозкина, Э.В. Суслова

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова». г. Ульяновск

E-mail: tatyana_morozkin@mail.ru, ella.w.s@mail.ru

В связи с изменением вектора языковой политики в период постглобализации, активизацией международных культурных, экономических, академических отношений возникает необходимость и востребованность профессионалов в области межкультурной коммуникации, владеющими навыками и высокоразвитыми способностями интеркультурного взаимодействия с представителями лингвокультуры одного из основных партнеров Российской Федерации – Китайской Народной Республики. В целях построения успешного сотрудничества необходима парадигма интеркультурного взаимодействия, позволяющая установить сходства и различия культурной и языковой картины мира данных этносов на материале фразеологизмов. Данная работа направлена на изучение лингвокультурных кодов лексических единиц, которые представляют сложности при понимании в силу национально-культурной специфики. В вводной части работы содержится обзор исследовательских подходов соотношения языка и культуры, исходя из основных понятий: коммуникация, концепт, код, культурная картина мира, языковая картина мира.

Посредством компонентного анализа речевого материала, представленного лексическими единицами двух разнотипных языков, основанного на принципе сопоставления, определено семиотическое значение культурных кодов, с помощью которых культурная картина мира находит способы отражения в языке. Основная часть работы включает лингвокультурную интерпретацию фразеологизмов на материале китайского и русского языков. Результаты анализа указывают на семиотическую особенность культурных кодов, а также на поликодовый потенциал лексических единиц. Изучение обозначенной проблематики способствует преодолению непонимания в ситуации интеркультурного взаимодействия.

Ключевые слова: интеркультурное взаимодействие, лингвокультурный код, диалог культур, языковое сознание, языковой знак

FEATURES OF INTERCULTURAL INTERACTION IN THE FORMAT OF CHINESE-RUSSIAN COOPERATION

T.V. Morozkina, E.V. Suslova

Ulyanovsk State Pedagogical University after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

E-mail: tatyana_morozkin@mail.ru, ella.w.s@mail.ru

By the reason of the change in the vector of language policy in the post-globalization period, the intensification of international cultural, economic, and academic relations, there is a need and demand for professionals in the field of intercultural communication who have the skills and highly developed abilities of intercultural interaction with representatives of the linguistic culture of one of the main partners of the Russian Federation - the People's Republic of China. Aimed the successful cooperation, a paradigm of intercultural interaction is needed that allows us to establish similarities and differences in the cultural and language worldview of these ethnic groups based on phraseological units. This topic is aimed at studying the linguocultural codes of lexical units that are difficult to understand due to national and cultural specifics. The introductory part of the

work contains an overview of research approaches to the relationship between language and culture, based on the basic concepts: communication, concept, code, cultural worldview, language worldview. The component analysis of speech material represented by lexical units of two different systems of languages, based on the principle of comparison, the semiotic meaning of cultural codes is determined, and the ways of reflection in language. The main part of the topic includes the cultural interpretation of phraseological units based on the material of the Chinese and Russian languages. The results of the analyses indicate the semiotic feature of cultural codes, as well as the polycode potential of lexical units. The study of the identified issues provides overcoming misunderstandings in situations of intercultural interaction.

Key words: the cross cultural cooperation, the linguocultural code, the dialogue of cultures, linguistic consciousness, linguistic sign

Для цитирования:

Морозкина Т.В., Сулова Э.В. Особенности межкультурного взаимодействия в формате Китайско-Российского сотрудничества. *Вестник Гуманитарного института*. 2023. № 4. С. 67-72. DOI: 10.6060/ВНИСУСТ2023_67. URL: <https://isuct-bhi.ru/sites/default/files/issue/2023/4/bhi-2023-4-011.pdf>.

For citation:

Morozkina T.V., Suslova E.V. Features of intercultural interaction in the format of Chinese-Russian cooperation. *Bulletin of the Humanities Institute*. 2023. N 4. P. 67–72. DOI: 10.6060/ВНИСУСТ2023_67. URL: <https://isuct-bhi.ru/sites/default/files/issue/2023/4/bhi-2023-4-011.pdf>.

В новой системе межкультурных взаимоотношений китайско-российский диалог, основанный на принципах сотрудничества, имеет целью построение такой конфигурации интеркультурного взаимодействия, которое бы отвечало всем ожиданиям в современных условиях: успешное корпоративное взаимодействие, основанное на понимании и уважении культурных особенностей на вербальном и невербальном уровне. При построении системы межкультурного взаимодействия представителей различных этносов и разных типов лингвокультур, в данном случае – русскоязычной и китайской, языковое сознание индивидов представляет собой непосредственный объект исследования, как один из важных сегментов языковой личности, обеспечивающий понимание и успешное интеркультурное взаимодействие.

Прежде всего, следует обратиться к толкованию термина «коммуникация». Учитывая различные подходы в период антропоцентрической парадигмы, позволяющей акцентировать различные аспекты коммуникации: психологический, социальный, когнитивный, прагматический, герменевтический и другие в зависимости от фокуса исследования, остановимся на определении Г.В. Колшанского. Речевое общение, по словам Г.В. Колшанского – это тотальный процесс, который вбирает в себя все моменты мыслительного аппарата человека и функционирует полноценно как в пределах отдельных индивидуальных речевых актов, так и в масштабе всего общества. Вся речевая деятельность есть не что иное, как средство взаимосвязи

людей в обществе, направленное на познание и овладение как теоретически, так и практически объектами предметного и социального мира [4, с. 92].

В контексте межкультурного иноязычного образования А.Л. Бердический рассматривает статус говорящего в трехмерном формате. Человек говорящий, рассматриваемый с точки зрения коммуникативной деятельности, предстает как совокупность личностей: языковой, речевой и коммуникативной. Поэтому коммуникация обязательно несет черты (национально-) культурной специфики коммуникативного поведения и во многом определяется (национально-) культурными особенностями языкового сознания/образа мира, мировидения, миропонимания и т. д. [1, с. 12].

Как известно, коммуникативный процесс осуществляется по следующему алгоритму: отправитель произносит сообщение, которое образует тему. Эту пропозицию воспринимает его речевой партнер – получатель [18, с. 22]. На следующем этапе важна реакция слушающего, а именно: восприятие и толкование с учетом влияния его родной культуры, условий и способа общения. Самым важным итогом этого интеркультурного взаимодействия является **понимание** как необходимое условие межкультурной и межличностной интеракции.

Полагаясь на тезис С.Г. Тер-Минасовой о том, что коммуникация призвана объединять людей [13, с. 11], возникает вопрос о способах и путях этого коммуникативного альянса. В данном случае важно отметить наличие такого важного и необходимого компонента языковой личности, как куль-

турный фонд. Культура определяет образ мышления, восприятие, ценности и на этом основании можно судить о принадлежности индивида к определенной общности [19, с. 380]. В антропологическом смысле культура означает ментальное программирование мышления, восприятия и общения индивидов, относящихся к одному виду культуры [15, с. 29]. В коммуникативно-прагматическом аспекте культура является потенциалом, необходимым условием для осмысленного общения [16, с. 107].

Итак, являясь проводником культуры, язык выполняет посредническую функцию между культурным фондом и сознанием индивида, тем самым обуславливая отношения между культурной картиной мира и языковой картиной мира, что особенно отчетливо проявляется во фразеологизмах. В процессе анализа фразеологизмов китайской лингвокультуры уместно обратиться к суждению Э. Кассирера о том, что символический характер культуры является ее неотъемлемым свойством [3, с. 47].

Так, использование в китайском языке поговорки 桂林山水甲天下 - (*Горные и водные Гуйлин самые лучшие в мире*) соответствует русской поговорке: Каждый кулик свое болото хвалит.

人心齐·泰山移 - (*Если люди сплотятся, то и гору Тайшань передвинут*) по отражению национально-культурной идентичности схожа с русскоязычным эквивалентом: *Дружной работой горы свернуть можно.*

Из приведенных примеров становится очевидным, что в коммуникативном взаимодействии при условии достижения понимания актуальна ментальная субстанция – мышление, поскольку переход мысли в речь индивидуален и, согласно другому замечанию, специфичен в национально-культурном проявлении у каждого этноса, как это показано на примерах.

Рассуждая о соотношении языка и сознания, уместно обратиться к постулату А.Т. Кривоносова. Отвергая способность отражать мир посредством языка, А.Т. Кривоносов полагает, что мышление человека отражает мир. С миром и с мышлением язык связан условно только через абстракции и от материи знака, фонемы (в модели знака уровень -2) и абстракции от внешнего предмета, понятия (уровень-3), причем только условно, ассоциативно, произвольно связанных друг с другом. В этом и состоит сущность согласования языка с миром, по мнению ученого. [6, с. 430-431].

Поскольку в вопросе межкультурной интеракции ключевой фигурой выступает языковая личность не только как носитель определенного типа лингвокультуры, но и когниции, то наиболее

актуальным представляется способ передачи мысли в речевой формат. С помощью языка вербализуются мысли человека, формируется представление о реальной действительности на основе имеющегося фонда знаний и речевого опыта. Язык – это отображение концептуального мира, а культура является фоновой основой.

В концепции анализа межкультурного дискурса Н.К. Иванова определяет язык как один из основных признаков нации, отражающий культуру народа, который на нем говорит, т.е. национальную культуру, и предполагает отношение к нему не только как к коду и способу выражения мыслей, но и как к источнику сведений о национальной культуре носителя языка. [2, с. 3].

Таким образом, можно сказать, что язык является фактом культуры, так как, во-первых, он является ее неотъемлемой частью, которую человечество наследует от своих предков; во-вторых, язык – это основной инструмент, с помощью которого человек познает культуру; и в-третьих, это важнейшее из всех культурных явлений. [9, с. 22].

Антология языка многогранна, и в изучении межкультурного аспекта она напрямую выводит на когнитивное русло. Обратимся к теории взаимосвязи и взаимообусловленности языка и мышления Т.В. Черниговской, а именно к классификации свойств языка: *продуктивность, двойственность, произвольность, перемещаемость, культурная преемственность, сложность, гибкость, четкость, точность, порядок слов.* [14, с. 339-341]. Из перечисленных свойств в аспекте интеркультурной интерпретации наибольшее внимание привлекает такое свойство, как двойственность в силу того обстоятельства, что язык имеет звуковую и смысловую организацию. Именно двойственность, по мнению Т.В. Черниговской, дает возможность строить конструкции из символов [14, с.341].

В подтверждение данной мысли отметим, что китайский язык обладает широким спектром звукового символизма. При этом важно учитывать, что смысловая комбинация звуков содержит закодированную информацию, которую способен расшифровать человек, имеющий определенный языковой и культурный базис. Так называемые омофоны в лексическом составе китайского языка служат доказательством:

后 hòu последний

◆候 hòu ждать

◆例子 lizi пример

◆栗子 lizi каштан

◆ 猫 māo кошка

◆ 毛 máo шерсть

Ментальный обзор и понимание одного и того же понятия с разных перспектив открывается в культурной и языковой картине этноса. По замечанию А.Н. Корнилова, получается некий парадокс: объективный единый мир для каждого этноса различен, так как он соприкасается с ним только в какой-то одной части. Мир как бы повернут к конкретному народу лишь своей незначительной частью, которая и получает в языке наибольшую дифференциацию, ибо только она дается ему в непосредственных ощущениях, остальная часть внешнего мира обозначается «крупными мазками», не «прорисовывается» тщательно. Этим объясняются значительные отличия в словесном покрытии внешнего мира разными этническими языками. При этом имеют место не только лексические лакуны и различия объемов значения отдельных слов-коррелятов, но и различия коннотаций, закрепившихся в обозначении одних и тех же объектов окружающей среды в разных языках. [5, с.146].

Перейдем к сопоставительному анализу концепта «дом» в ментальной системе представителя китайской языковой личности и русской. В интерпретации этого понятия в двух лингвокультурах – китайской и русской – мы исходим из пояснения Лю Темэй, профессора Даляньского университета КНР. В китайском языке «дом» обозначается тремя иероглифами: а. 楼: двухэтажное, многоэтажное здание; б. 房: здание; комната; квартира; в. 屋: здание; комната. Русское слово и его китайские эквиваленты совпадают лишь в вышеуказанных значениях. Во всех остальных значениях эти слова не совпадают. Русское «дом» имеет также значение «семейство, семья, люди, живущие в одной семье или в одном доме», в котором оно соответствует другим китайским словам, а именно 家 (семья), 家人 (домашние, родные). [12, с. 21].

Следуя представлениям носителя китайской лингвокультуры, концепт «дом» обладает конкретной визуальной характеристикой и по внешнему виду отличается от рассматриваемого понятия в русскоязычной лингвокультуре. Фреймовая структура исследуемого понятия в русскоязычной культуре многогранна с включением комплементарных компонентов: отчий дом, родной дом, дом писателей, дом чая, дом купца, весь дом = вся семья, дом И.А. Гончарова, дом-музей, дом-усадьба, доходный дом, приличный дом, весь дом = жители, Белый дом и т.п.

Основываясь на результатах проведенного обзора, становится очевидным, что в отличие от

китайской русская лингвокультура поливалентная в отношении концептуального сопоставления. При восприятии исследуемого концепта в ментальном поле индивида постоянно происходит сопоставление на предмет выявления сходств и различий в родной и изучаемой лингвокультуре. По замечанию Г. Люзенбринк, без сравнения своей и родной культуры невозможно освоить другую культуру [17, с. 42-43].

Рассуждая о вербализации лингвоконцепта в разносистемных языках, уместно было бы обратиться к суждению А.Н. Портнова о корреляции между чувственными образами, закрепленными во внутренней форме слова, и словами [10, с. 297]. Вопрос А.Н. Портнова о соотношении выраженных посредством языка чувственных воображений с работой целостного механизма сознания с большой вероятностью может быть решен в плоскости лингвокультурного подхода к изучению концептов на основании выявления сходств и различий культурных кодов. Культурный код помогает раскрыть национально-культурную специфику, историческую обусловленность того или иного речевого явления. Вместе с тем, необходимо учитывать диахронический параметр культурного кода. Как отмечено в работе В.А. Масловой и В.М. Пименовой «Коды лингвокультуры», культурный код существует одновременно как в прошлом, так и в будущем. Хотя культурный код представляет собой прошлый опыт, но он понятен и сегодня. [7, с. 22].

В китайской лингвокультуре традиционно используются растительный, зоологический, ландшафтный коды в различных сочетаниях для выражения экспрессии и передачи смысла.

言既出，驷马难追

yì yán jì chū, sì mǎ nán zhuī

Если слово сказано – его не догнать и на четверке коней.

花有重开日，人无再少年

huā yǒu chóng kāi rì, rén wú zài shào nián

Цветы могут зацвести снова, но у человека никогда не будет возможности снова стать молодым. Не тратьте время попусту.

种瓜得瓜，种豆得豆

zhòng guā dé guā, zhòng dòu dé dòu

Посадишь дыню – получишь дыню, посадишь бобы – получишь бобы (что посеешь, то и пожнешь).

前怕狼，后怕虎

qián pà láng, hòu pà hǔ

Спереди бояться волка, а сзади – тигра (всегда чего-то опасаться).

鲤鱼跳龙门

lǐyú tiào lóngmén

Карп перепрыгнул ворота дракона (сдать государственный экзамен, получить повышение и сделать стремительную карьеру). [20].

Как становится очевидным из приведенных речевых пассажей, способ передачи смысла высказывания у каждого этноса индивидуален в силу ряда особенностей: культурных, индивидуальных, психологических и прочих. Смысл одного и того же явления в различных языках выражается с помощью культурных кодов, свойственных тому или иному типу культуры и при передачи мысли в речь активизирован широкий лингвистический диапазон. По замечанию Н.Б. Мечковской, языковая картина мира – это конструкт, который лингвисты стремясь увидеть этнокультурное своеобразие языка, «мысленно извлекают» из его содержания языка (то есть из семантики и прагматики его слов, фразем и грамматических категорий). [8, с. 382].

В исследовании ментального аспекта межкультурной коммуникации О.А. Корнилов утверждает, что уникальность вербального отражения мира предопределяется как особенностями национального склада мышления, так и объективными и иногда вполне очевидными различиями первых двух составляющих – природной среды и материальной культуры [5, с. 147].

Кроме того, в ходе диалога культур также важно акцентировать прагматический потенциал лексических единиц, содержащих культурный код, как один из способов усиления перлокутивного эффекта. В особенности это касается онимов и топонимов в обеих языковых системах.

愚公移山 (yú gōng yí shān) – Юй-Гун может передвинуть горы. Образ Юй-Гун – старик из китайской легенды.

精卫填海 (jīng wèi tiān hǎi) – Цзинвэй носит камни в клюве, чтобы завалить ими Восточное море, т.е. четко идти к своей цели, несмотря на обстоятельства. Цзинвэй – дочь бога Янь Ди.

虎落平阳 (hǔ luò píng yáng) – тигр попал на равнину Пинян, т.е. потерять влияние. Пинян – город в Китае, расположенный на равнине.

Обладея высокой степенью аргументации в речевой интеракции, вместе с тем данные выражения представляют сложность в интеркультурном диалоге в силу различий культурной картины мира.

На том основании, что национально-культурные картины различных этносов имеют собственные им различия, становится очевидным, что и языковые картины мира могут исключать совпадение. Согласно гипотезе Сегира-Уорфа, картина реального мира формируется благодаря языковым особенностям той или иной культуры, а культурный фонд у каждого этноса уникален и своеобразен, как это показано на примере сопоставления речевого материала китайской и русской лингвокультуры [11]. Языковой ресурс любого этноса отражает его культуру и самобытность, закрепленную веками историческую память.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

The authors declare the absence a conflict of interest warranting disclosure in this article.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердичевский А.Л., И.А. Гиниатуллин, Е.Г. Тараева. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе: учеб. пособие /под общ.ред.А.Л. Бердичевского. – 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2020. 368 с.
2. Иванова Н.К., Мошчева С.В. Интенциональный аспект рекламного дискурса: фонетическо-орфографические особенности: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2011. 182 с.
3. Кассирер Э. Понятие символической формы в структуре о духе//Культурология XX век. 1998. № 11. С. 37-66
4. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М., Изд-во ЛКИ, 2007. 176 с.
5. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: КДУ, 2019. 348 с.
6. Кривоносов А.Т. Слово и мысль (вопросы взаимодействия языка и мышления). Москва-Нью-Йорк, 2017. 547 с.
7. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры: учеб. пособие/В.А. Маслова, М.В. Пименова. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 180 с.

REFERENCES

1. Berdichevskij A.L., I.A. Giniatullin, E.G. Taraeva. Metodika mezhkulturnogo inoyazychnogo obrazovaniya v vuze: ucheb. Posobie /pod obsh. red. A.L. Berdichevskogo. – 2-e izd., ster. M.: FLINTA, 2020. 368 p.
2. Ivanova N.K., Mosheva S.V. Intencionalnyj aspekt reklamnogo diskursa: foneticheskoro- orfograficheskie osobennosti: monografiya. M.: RIOR: INFRA-M, 2011. 182 p.
3. Kassirer E. Ponyatie simvolicheskoy formy v strukture o duhe//Kulturologiya XX vek. 1998. N 11. P. 37-66
4. Kolshanskij G.V. Kommunikativnaya funkciya i struktura yazyka. M., Izd-vo LKI, 2007. 176 p.
5. Kornilov O.A. Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacionalnyh mentalitetov. M.: KDU, 2019. 348 p.
6. Krivonosov A.T. Slovo i mysl (voprosy vzaimodejstviya yazyka i myshleniya). Moskva-Nyu-Jork, 2017. 547 p.
7. Maslova V.A., Pimenova M.V. Kody lingvokultury: ucheb. Posobie /V.A. Maslova, M.V. Pimenova. M.: FLINTA: Nauka, 2016. 180 p.

8. Мечковская Н.Б. Философия языка и коммуникации: учебное пособие – 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА: Наука, 2018. 520 с.
9. Морозкина Т.В., Русинякова Я. Межкультурная коммуникация. Intercultural communication. Interkulturelle Kommunikation: учебник. Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2021. 244 с.
10. Портнов А.Н. Язык и сознание: основные парадигмы исследования программы в философии XIX-XX веков. Иваново, 1994. 370 с.
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: перевод с англ. /Общ.редакция и вступит. статья А.Е. Кибрика. М.: «Прогресс», 1993, 656 с.
12. Темэй Лю. «Дом» в русской и китайской языковых картинах мира и его перевод//Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2009. № 1. С. 16-24
13. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. 3-издание. М.: Изд-во МГУ, 2008. 352 с.
14. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка kota Шредингера: язык и сознание. – М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. 3-е изд. 448 с.
15. Hansen, K. Kultur und Kulturwissenschaft. Eine Einführung. 3. Aufl. Tübingen: Francke 2003.
16. Heringer, H. J. Interkulturelle Kommunikation, Tübingen: A. Francke Verlag. 2004.
17. Lusenbrink H-J. Interkulturelle Kommunikation. 2016.
18. Schulz, von Thun F. (1999): Miteinander Reden, Störungen und Klärungen, Allgemeine Psychologie der Kommunikation, Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH.
19. Thomas, A. (1993): Kulturvergleichende Psychologie, Göttingen.
20. www.studychinese.ru (дата обращения 25.09.2023).
8. Mechkovskaya N.B. Filosofiya yazyka i kommunikacii: uchebnoe posobie – 3-e izd., ster. – М.: FLINTA: Nauka, 2018. 520 p.
9. Morozkina T.V., Rusinyakova Ya. Mezhkulturnaya kommunikaciya. Intercultural communication. Interkulturelle Kommunikation: uchebnik. Ulyanovsk: FGBOU VO «UIGPU im. I.N. Ulyanova», 2021. 244 p.
10. Portnov A.N. Yazyk i soznanie: osnovnye paradigmy issledovaniya programmy v filosofii XIX-XX vekov. Ivanovo, 1994. 370 p.
11. Cepir E. Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kulturologii: perevod s angl. /Obsh.redakciya i vstupid. statya A.E. Kibrika. M.: «Progress», 1993. 656 p.
12. Temej Lyu. «Dom» v russkoj i kitajskoj yazykovyh kartinah mira i ego perevod//Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda. 2009. N 1. P.16-24.
13. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkulturnaya kommunikaciya/S.G. Ter-Minasova. – 3-e izdanie. M.: Izd-vo MGU, 2008. 352 p.
14. Chernigovskaya T.V. Cheshirskaya ulybka kota Shryodingera: yazyk i soznanie. – М.: Izdatelskij Dom YaSK: Yazyki slavyanskoj kultury, 2017. 3-e izd. 448 p.
15. Hansen, K. Kultur und Kulturwissenschaft. Eine Einführung. 3. Aufl. Tübingen: Francke 2003.
16. Heringer, H. J. Interkulturelle Kommunikation, Tübingen: A. Francke Verlag. 2004.
17. Lusenbrink H-J. Interkulturelle Kommunikation. 2016.
18. Schulz, von Thun F. (1999): Miteinander Reden, Störungen und Klärungen, Allgemeine Psychologie der Kommunikation, Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH.
19. Thomas, A. (1993): Kulturvergleichende Psychologie, Göttingen.
20. www.studychinese.ru (data obrasheniya 25.09.2023).

*Поступила в редакцию 20.09.2023
Принята к опубликованию 02.10.2023*

*Received 20.09.2023
Accepted 02.10.2023*